

В. Распутин: "Без деревни мы осиротеет"

"Сейчас появилась какая-то новая формация мужика: нет, не загоните в угол, не сломите. Я сильнее вашего порядка и на колени не опущусь", - считает писатель Валентин Распутин.

ЕГО называли "деревенщиком". Одни вкладывали в это определение уничижительный смысл. Другие к распутинской прозе относились и относятся с уважением. В прошлом году В. РАСПУТИН опубликовал новый роман "Дочь Ивана, мать Ивана".

ХОТЯ, как признаётся писатель, художественной прозой он сегодня занимается мало - пишет в основном публицистику.

Или терпение, или бунт

- ВАЛЕНТИН Григорьевич, что сегодня больше всего за душу задевает?

- Новый мир задевает. То, что мы перестаём быть самими собой. А самими собой мы перестаём быть, потому что умирает деревня. Если проехать, к примеру, по Ангаре или по Лене, то увидишь - одни деревни стоят пустые, в других осталось по два-три двора. Народ перемещается в города. Люди хватаются за случайный заработок - рынок, торговля.

Изменилось всё - социальная система, нравственные ценности. Даже слово! И человек растерялся. Он родные берега потерял, а другие найти не смог. Какая-то часть всё-таки смогла к ближайшему берегу прибиться - завели свои дела, предпринимательством занялись. Можно позавидовать им - они нашли почву под ногами. Но большинство... Оно даже не растерялось, а затаилось. И затаённость эта до сих пор не прошла. Люди ещё не почувствовали, что снова могут жить в полную силу.

- Но почему же так быстро сломался в нас духовный стержень? Или его подтачивали все 70 лет советской власти?

- Разумеется, подтачивали! Но дело ещё и в том, что в России не было гражданского общества - был народ, привыкший делать то, что ему велено делать. У народа была работа, были определённые увлечения. Ведь почему так много читали в 70-80-е годы? Люди искали истину. И те изменения, что начались с приходом Горбачёва, многим казались путём к той системе, по которой должна жить страна. Но когда всё перевернулось наизнанку и никакой истины там, на изнанке, не оказалось, люди растерялись.

Гражданского общества у нас нет до сих пор. Я часто слышу слова: вот, народ безмолвствует, народ не сумел себя показать. Но он, народ, и не ищет внешней свободы - внутренняя для него дорожка. Он всегда жил по принципу: Господь вразумит, батюшка-царь укажет. И всегда контрасты: или терпение, или бунт. Поэтому народ может вести за собой только государство, а государству вести его сейчас некуда. Никаких спасительных или даже значительных целей у него нет.

Родниковая вода нам милее

- ВЫ ВСЕГДА описывали деревню как источник, из которого русский народ черпает силы.

- Конечно, и традиции, и законы общежития, и корни наши - оттуда, из деревни. И сама душа России - если существует единая душа - тоже оттуда. Деревню русскую начали уничтожать ещё в советское время. А сейчас добивают окончательно. И корни эти, похоже, не способны дать побегов.

- Но, может, это определённый этап в развитии всего мира? Ведь и в Европе деревни пустеют.

- Это, может быть, и закономерный этап. Но Россия без деревни не Россия. Да, мы пошли по пути, по которому идёт так называемый цивилизованный мир. Нам бы действовать поосторожнее, а мы - сразу: не хотим отставать. Хотим из кожи вон. Но город - это поверхность жизни, деревня - глубина, корни. Оттуда приходили люди, принося с собой свежие голоса, свежие чувства. Сколько бы водохранилищ мы ни понастроили, а водичку любим пить родниковую.

- Так, значит, круг замкнётся и мы снова вернёмся к земле?

- Человек не может потерять тяги к земле, необходимости работать на ней. Но уже не будет тех глубин, что были прежде. Ведь деревня существовала не только на местности, но и внутри каждого из нас, кто из неё вышел. Это чувство родства ещё долго будет в нас тлеть - как на пожарище, которое выжгло много что из самого необходимого. Без деревни Россия осиротеет.

Смотрите: 70 с лишним лет мы прожили без церкви. А без церкви, без веры жить нельзя! Недаром даже коммунистические принципы имели библейское происхождение. И мне кажется, нет ничего неожиданного в том, что люди снова пошли в церковь, пусть пока и не так много, как хотелось бы. Ведь те, кто ходит в церковь, они другие. Может быть, возрождение России пойдёт отсюда.

- А почему вы сами крестились только в 1980 году?

- Членом партии я не был. Но и крещён никогда не был. А как можно русскому человеку быть неправославным?

- Почему же вас родители сразу не окрестили?

- Потому что тогда, в 1937 году, на много километров вокруг не осталось ни одного храма. В деревне, кстати, и сегодня по-прежнему некуда идти - церкви возрождаются в основном в городах. Мы сейчас на моей родине строим храм, и туда, конечно, люди пойдут. Но не сразу. По себе знаю, как тяжело возвращаться.

- Почему?

- Потому что привычки нет, утрачена была необходимость молитвы. И вернуть её удастся не так скоро, как хотелось бы. Но когда люди возвращаются к вере, тогда они совсем по-другому себя чувствуют. Увереннее. Потому что находят там опору духовную.

Как человек верующий, я верю, что Господь в конце концов не оставит Россию. Да, проведёт её опять через испытания, как не один раз проводил, но всё же выведет в спасительные двери.

Русские работать умеют!

- В ЦЕНТРЕ вашего романа "Дочь Ивана, мать Ивана" - женщина, дочь которой изнасиловал кавказский торговец с рынка. Эта женщина, отчаявшись добиться справедливости, сама застрелила насильника. Этично ли сейчас, когда межнациональные вопросы обострены до предела, так строить сюжет?

- Видите ли, насильник мог быть любой национальности. И русской тоже - так сказать, в единичном, частном насилии. Но есть ещё и насилие общественное. Рынки наших городов, сибирских в особенности, оккупированы кавказцами и китайцами. Китайцев больше, но кавказцы агрессивнее и ведут себя как хозяева, не считаясь ни с обычаями нашими, ни с законами.

Я писал свою повесть по материалам следственного дела об убийстве насильника. Насильником был кавказец. Кто читал повесть, согласится, что говорю я об этом весьма аккуратно. У насильника были сообщники - из русских. Его пытались оправдать и следователь прокуратуры, и прокурор - тоже местные, русские. Насильник пострадал, а они остались безнаказанными. И в нравственном смысле оказались ещё большими преступниками, чем погибший.

Но не буду, конечно, утверждать, что межнациональных проблем в России, как и во всём мире, не существует.

- Но такое национальное напряжение, существующее сегодня в мире, не может закончиться мирно.

- Не хочется даже и представлять, во что это может вылиться. Вообще, я считаю, что всякое значительное переселение одних народов на земли других, будь это переселение в поисках работы, как у арабов в Европу, или насильное перемещение негров в Америку, чревато тяжёлыми последствиями. Как только число мигрантов достигает критической массы, масса эта способна стать агрессивной. События во Франции в прошлом году как раз это и подтвердили. Взрыв там произошёл не потому, что негры или арабы плохи, вовсе нет. Просто в противоречие приходят глубинные межэтнические запросы. А тут ещё и демократические "права человека". Они и человека развращают, и у народа отнимают право на защиту.

То же самое сейчас готовится и у нас.

- Можно ли этому как-то противостоять?

- А не гоняться за дешевизной! Осторожней раздаривать рабочие места чужакам. Это неправда, что русский человек работать не умеет. Просто у русского труда есть свои особенности: наш брат любит, чтобы его уважали, похваливали, а иногда, может, и просили. И тогда он горы свернёт. Кто же нам империю-то в шестую часть суши построил - разве не он?

Да, есть у русского народа и минусы. То же пьянство. Особенно в деревне, которая брошена на произвол судьбы. Но сейчас в обществе всё расходится по полюсам. Одни, потеряв надежду, пьют беспробудно. Другие, несмотря ни на что, стараются жить достойно. Это какая-то новая формация мужика: нет, не загоните в угол, не сломите. Я сильнее вашего порядка и на колени не опущусь.

И с голоду сейчас не пропадают. И то, что жизнь потихоньку налаживается, заслуга не только нефти, но и результат народной инициативы. Костяк этот нарастает, и если бы власть ещё сумела его заметить и поддержать, всем только на пользу бы пошло.